

Махамат
Шарипов

9 жылы
прожива
в предомышье
пура

Рисовать Михаил начал, когда после школы пришел на работу в театр. Иногда выходил в массовках, в эпизодических ролях, но, в основном, сидел в осветительной ложе, в окружении софитов, и сверху вниз смотрел на сцену. Театр он полюбил внезапной и продолжительной любовью. Представлял, какие спектакли будет ставить на этой сцене (иногда фантазии заходили так далеко, что он забывал вовремя переключать свет), и рисовал мизансцены будущих постановок. Он никогда не считал эти работы, сделанные карандашом, пастелью, мелом, художественным творчеством. Они помогали ему зафиксировать мысль и продвигаться дальше. К сожалению, не сохранились ранние работы, так же, как не сохранились и его ранние рассказы, инсценировки по произведениям прозаика, которого он любил в те годы, Юрия Казакова.

Потом была учеба на факультете журналистики Белорусского государственного университета. Это не было случайным выбором. Хотя несколько попыток добраться до высшего образования он предпринимал в театральном институте. Но поближе узнав телевидение: сделать это было не сложно — там работал отец Лев Абрамович, он прикипел к новой, только входящей в пору зрелости, Музе. На факультете журналистики было отделение телевидения, и это сыграло решающую роль.

На Витебском ТВ Михаил проработал тридцать лет. Его передачи из цикла «Начало», «Мы из семидесятых», «6-33-53» были первыми или одними из первых попыток в Белоруссии вырваться из канонов официального и довольно скучного телевидения семидесятых-восьмидесятых годов. Работы были отмечены дипломами на Всесоюзном телевизионном конкурсе в Кишиневе, автор стал лауреатом премии комсомола Витебщины. Он не боялся делать «прямые» массовые эфиры, вносить в

передачи элементы театрализации. Видя его талант, на телестудии ему позволяли делать довольно многое, хотя, безусловно, не все, о чем он мечтал. Иногда он брал творческую паузу на телевидении. Она нужна была, чтобы появились новые идеи, обросли плотью новые проекты.

В эти дни он доставал мольберт, покупал краски, кисти. Сам процесс доставлял радость, и он начинал рисовать. Любимые темы: цветы, город, осень.

Михаил с легкой иронией относился к своим «художествам». Никогда и никому из посторонних не показывал работ. Те, кто не видел его рисующим, не знали и не подозревали об этом умении. Правда, иногда художникам, которые работали рядом с ним и были гораздо моложе, он говорил: «Когда-нибудь я тебе покажу свои работы, чтобы ты посмотрел и научился рисовать». Но говорил с улыбкой, и все воспринимали это как шутку. Даже дома только что нарисованную картину вывешивал на стену, она висела там месяца два-три, а потом отправлялась за шкаф на свое «постоянное место жительства».

Все, за что бы он ни брался, получалось у него талантливо. Эрудиция, вкус, а может быть, интуиция и умение до начала работы видеть всю «картинку» целиком, с высоты, помогали в этом.

Во второй половине восьмидесятых, вместе с Аркадием Крумером, он пишет повесть «Радостный дирижабль». Она была опубликована только в ведомственном журнале, хотя убежден, книга заслуживала большой тираж.

Во многих театрах шли пьесы Аркадия Крумера и Михаила Михайлова (взял псевдоним, потому что советская официальная идеология не могла переварить двух не коренных фамилий) «Нонсенс» и «Три часа на сочинение».

В начале девяностых наступила эра витебских фестивалей. Михаил был руководителем пресс-центра Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске», за телевизионные передачи об этом празднике удостоен премии «Золотое перо». Выходила фестивальная газета, буклеты, фотоальбомы, и Михаил с радостью и упорством школьника, который учится по прописям писать буквы, осваивал компьютерный дизайн. Помогало умение рисовать, строить картинку, чувство цвета, мешало — обилие кнопок на клавиатуре и английский язык, который появлялся на экране в самый неподходящий момент. За работы, сделанные Михаилом в содружестве с Александром Вышкой и Александром Фруминим, полиграфкомбинаты, где печатались эти каталоги и фотоальбомы, получали награды и новые престижные заказы. А Михаил об этом узнавал спустя несколько лет.

В 1994 году исполнялось 105 лет со дня рождения Марка Шагала. В Витебске решили провести Международный Шагаловский пленер. Нас пригласил директор фестиваля Родион Басс и предложил сделать открытие выставки участников пленера. Мы долго гуляли по городу, разговор все время крутился вокруг скрипки. От приглашения скрипачей Большого театра до... Фантазия не знает пределов. Хотелось, чтобы зрители почувствовали дух художника.

Михаил позвонил очень поздно и спросил: «Что сейчас на улице?». Я ответил: «Если ты звонишь, значит ночь». Он, действительно, имел привычку позвонить в час, в два часа ночи. «А теперь представляешь, — сказал он, — шагаловский скрипач улетает с земли в ночное небо». Перебивая друг друга, мы долго оговаривали детали будущего представления.

...Скрипачи играют, стоя на земле. Потом идут скрипачи-канатоходцы, скрипачи-батутисты взлетают вверх, в окна городской ратуши зажигается свет, и на втором и третьем этаже появляются скрипачи. Потом в лучах света они на крыше ратуши, и

даже у самого шпиля. Мы хотели, чтобы нарисованный лазерным лучом скрипач появился на ночном небе...

Назавтра пошли в дирекцию фестиваля. Открыть выставку ночью — может, Париж и знает такое, но вряд ли хотя бы в одном городе Белоруссии или всего бывшего Советского Союза когда-то было такое. Родион Басс сумел убедить Министерство культуры, и праздник состоялся.

А спустя несколько лет Михаил вместе с московским цирковым режиссером Николаем Челноковым сделал еще одно шагаловское представление у городской ратуши. Михаил удивительно тонко чувствовал и понимал творчество Марка Шагала. Мне кажется, что сам художник — великий сказочник, проживший жизнь картинками детства — от души хлопал бы в ладоши, увидев эти представления.

Михаил — автор многих режиссерских работ на фестивалях. Это были яркие, красочные, веселые, сделанные на едином дыхании представления-карнавалы.

Международная федерация организаторов фестивалей, отмечая большие заслуги перед фестивальным движением, установила переходящий приз имени Михаила Шульмана. «Кольцо дружбы», носящее его имя, вручается фестивалю, наиболее плодотворно сотрудничающему со средствами массовой информации. Фестивали проводятся по всему миру, и «Кольцо дружбы» не раз пересечет земной шар.

2 января 2005 года Михаила не стало...

Он был художником

И когда писал пьесы и повести,

И когда был режиссером феерий и концертов,

И когда готовил телевизионные передачи,

И когда рисовал...

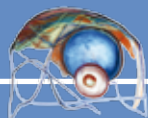
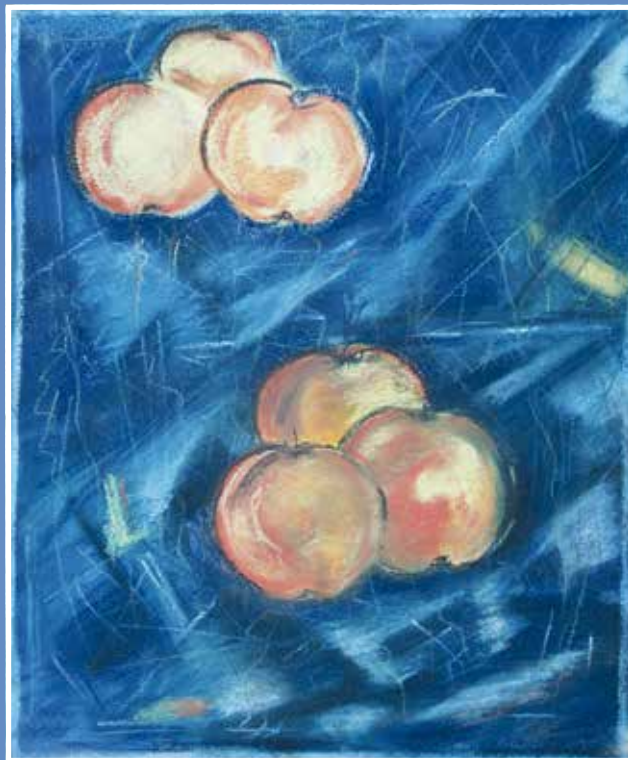
Первая персональная выставка Михаила Шульмана прошла в Витебском городском Центре культуры через сорок дней после его ухода...

Аркадий Шульман

Весенние цветы

Яблоки на синем

Васильки

Осенний пейзаж

Музыка

Окна

Рождественский мороз

Зимний Витебск

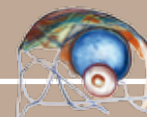
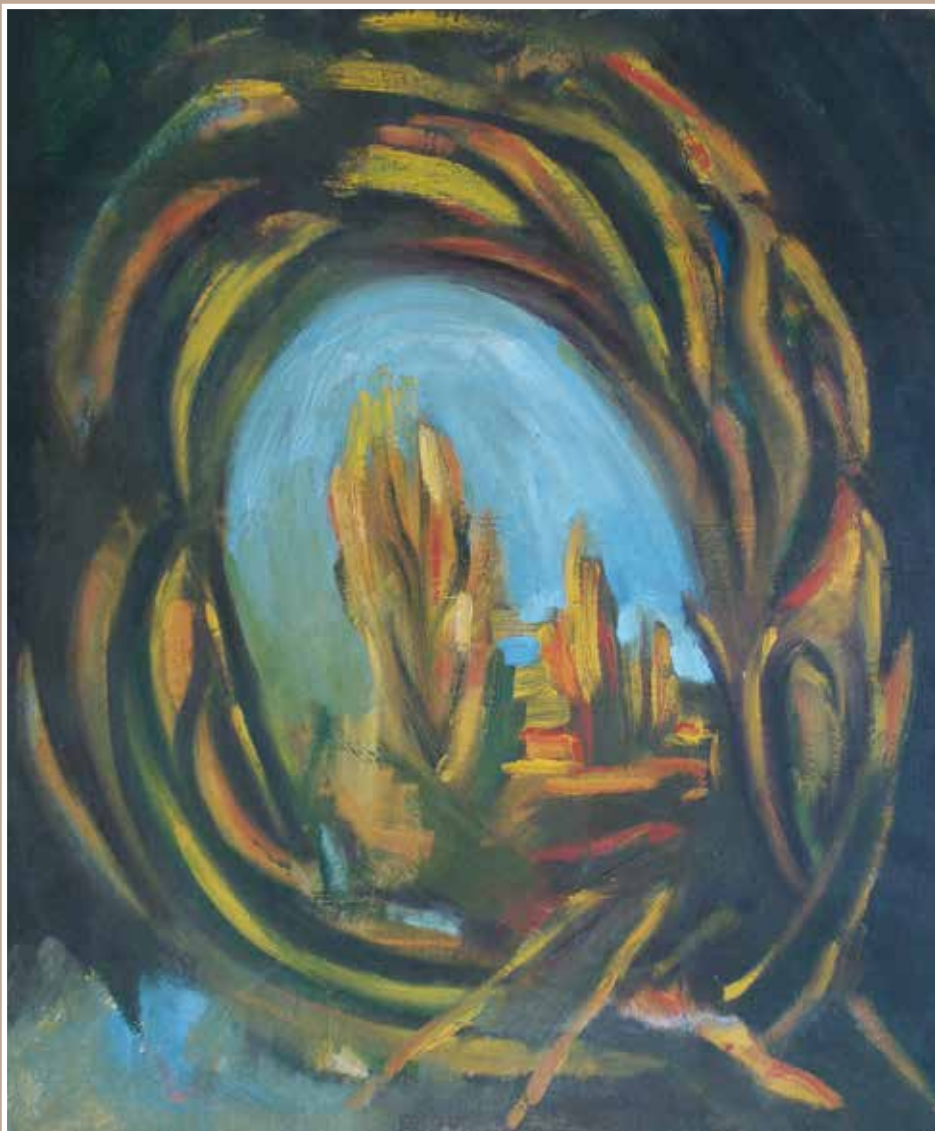
Композиция с цветами

Новогодняя фантазия

Летний букет

Балтийское море

Парус

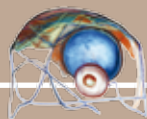
Летняя композиция

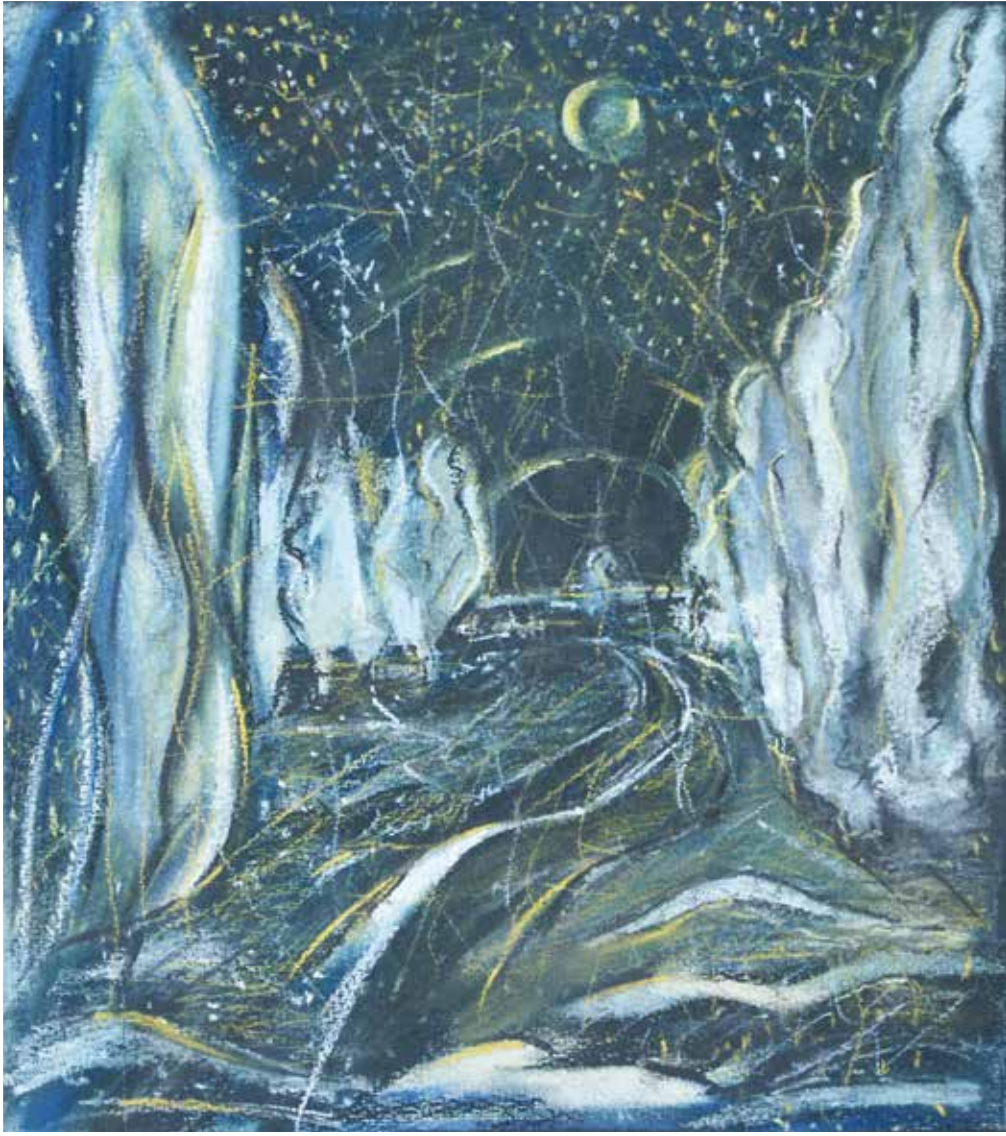

Сентябрьский день

Полевые цветы

Ночная дорога

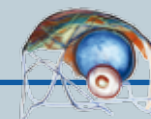
Лунная ночь

Пейзаж перед грозой

Цветы в синем кувшине

Осеннее поле

Бабые лето

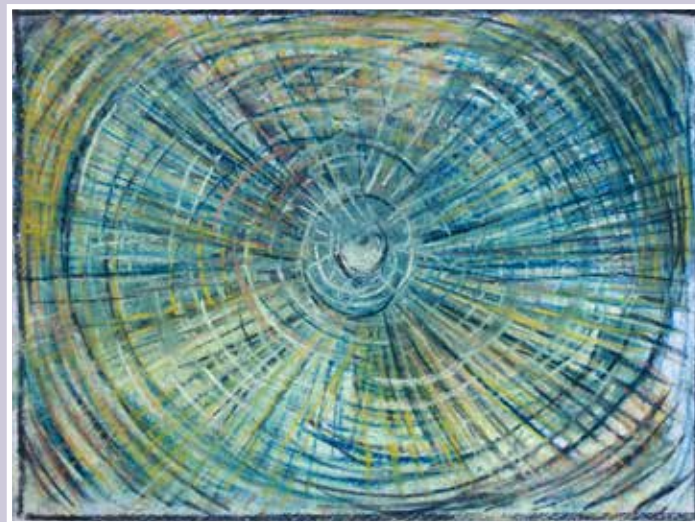

Фиолетовый букет

Местечко

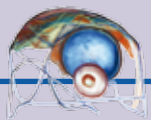

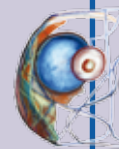
Галактика

Шарж на самого себя

Свеча перед зеркалом

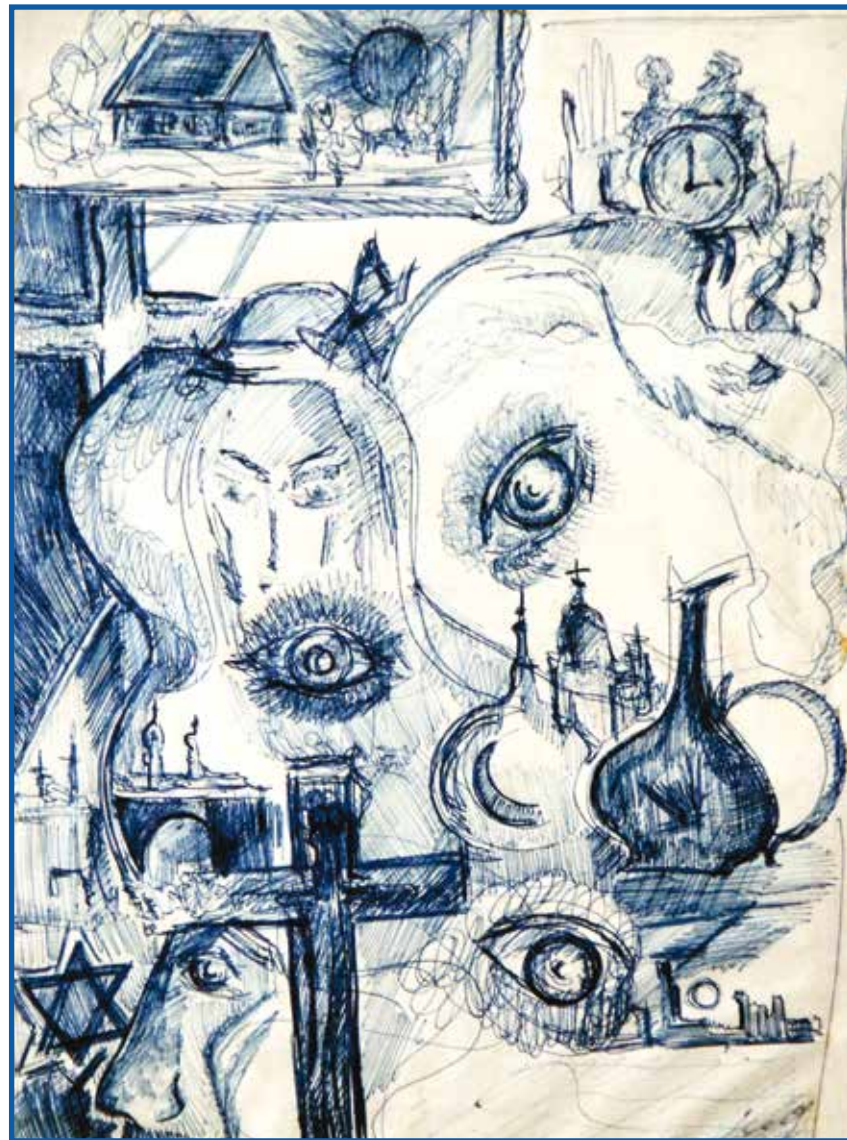
Ромашки

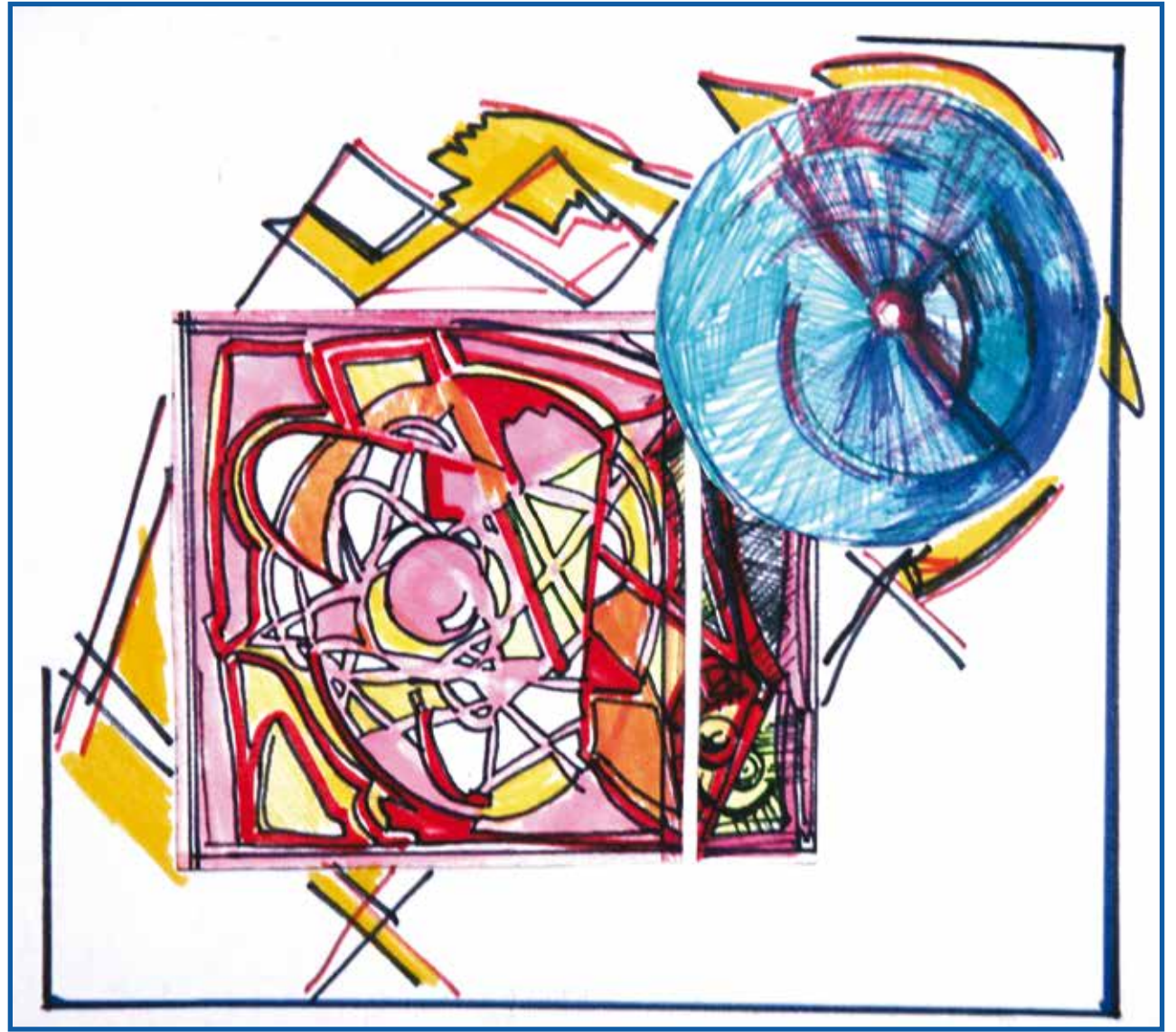

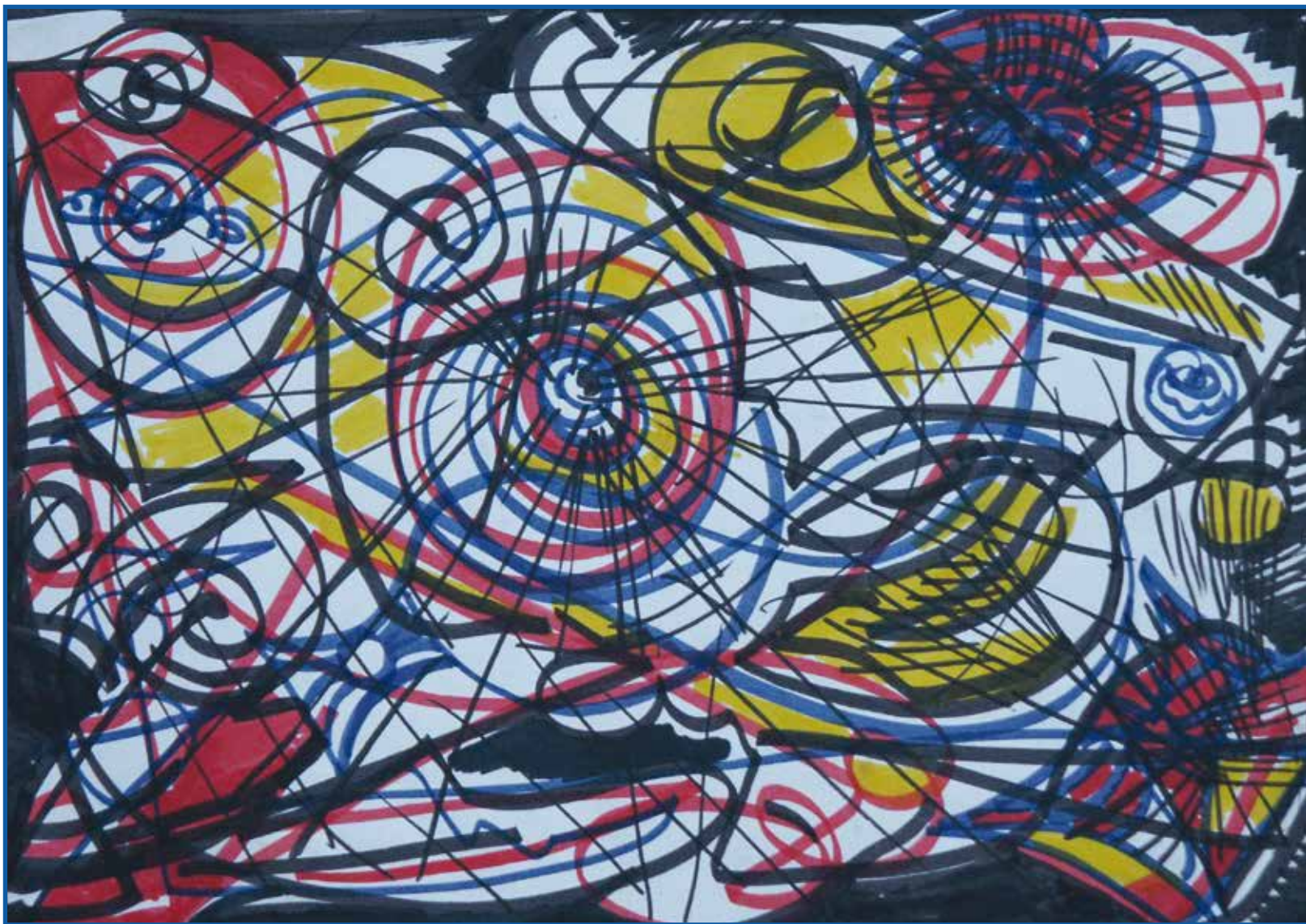

Холокост

Фантазия

Серпантин

Сценографія для представлення на Амфітеатре

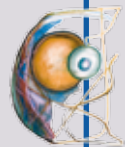

Космос

Впечатления от фильма
А. Тарковского “Андрей Рублев”

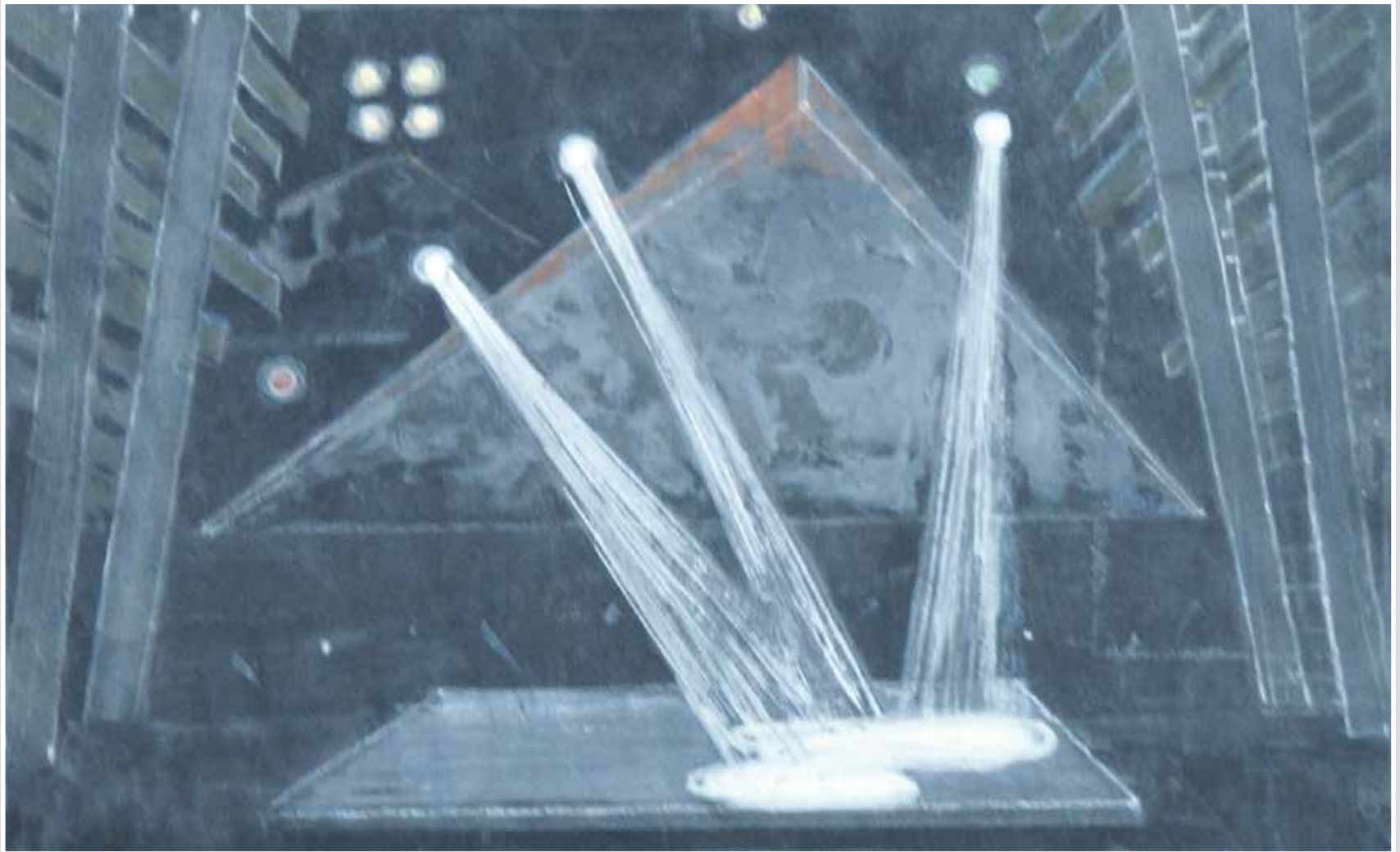

Мужской портрет

Сценография к непоставленному спектаклю

Сценография к непоставленному спектаклю

Иллюстрация к “Преступлению и наказанию” Ф. М. Достоевского
